

Родину не выбирают

Общество немцев «Возрождение» вот уже много лет опекает бывших трудармейцев. В их числе не только немцы, но и люди других национальностей.

Какие только народы не бороздили просторы Сибири, Казахстана. Кто-то ехал за лучшей долей, в надежде обрести землю – кормилицу, кого-то гнала сюда власть, подальше, как она считала, от греха, кто-то ехал вдогонку за своими родными. Это немцы, поляки, евреи, кавказцы, финны и другие. Многие постепенно вернулись на свою историческую родину, но не все.

В Павлодарской области проживает более ста различных национальностей. И случается, что среди некоторых из них есть всего по несколько семей. Например, финны. Для многих из нас – это уже что-то из экзотики. А когда-то до войны существовала Карело-Финская АССР, и старшее поколение об этом хорошо помнит. Потом Финляндия отделилась и зажила отдельным государством. Но не все из финнов стали подданными нового государства, немало их по разным обстоятельствам остались после отделения жить в стране Советов.

Живет в Павлодаре с 1955 года финн Армас Эйнович Мюхкюря. Сейчас ему уже 82 года. Судьба его похожа на судьбы сотен тысяч людей нашей бывшей некогда огромной страны. Лишений довелось хлебнуть сполна, и он долгое время не знал – хорошо ли, что его семья оказалась здесь или лучше бы жила в Финляндии?

Армас родился в Ленинградской области. В семье он был старшим из детей, и это тоже в детстве и юности определяло его отношение к жизни – быть ответственным за младших в тяжелые годы. До войны он закончил 8 классов, затем – ФЗУ (фабрично-заводское училище), а потом работал, чтобы помогать родителям сводить концы с концами. В 30-е годы, когда поляков, немцев, евреев переселяли в Сибирь и Казахстан, попали в немилость государственной верхушке и те немногочисленные финские семьи, что еще жили в Карелии, в Ленинградской области. Так случилось, что семью Армаса «растащили» в разные стороны. Он с сестрами и братьями остался с матерью, очутились они в Челябинской области, бабушка – в Иркутске, отца отправили на золотые прииски Колымы.

Армас Эйнович с болью вспоминает то время, когда ни в чем неповинные люди были обречены на голод и страдания, когда во время переселения умирали целыми семьями. «Я был настолько истощен, - рассказывает он, - что не верил в свое будущее. Это было страшно». Страшно было и позже, когда началась война. Перед войной семья Мюхкюря вновь вернулась в Ленинградскую область и поселилась в доме деда. Дед был священнослужителем, но и ему не удалось избежать царившего в те годы произвола: жернова страшной репрессивной машины затянули и его, как «врага народа», в свое ненасытное чрево. Дед был арестован и сгинул в Сибири. Черная полоса в их жизни продолжала тянуть свою проторенную дорожку.

Армас хорошо помнит, как ему, подростку, в начале войны приходилось работать на оборонных работах. Ремонтировали разбитые дороги. Часто немецкие истребители настолько низко летали над головами, что людей расстреливали в упор. Не помогали кусты в придорожном лесочке, где перепуганные люди пытались спрятаться. Пулеметные очереди настигали и там. Это было похоже на страшную игру в кошки-мышки...

И снова семья Армаса попала в немилость – в 1942 году она была сослана в Архангельскую область. Добирались под конвоем как придется: где на лошадях, а

больше пешком по лютому морозу. Шли полгода, теряя близких и изнемогая от лишений. Вспоминает он и об очередях за хлебом, когда терпеливо выстаивали по три дня, чтобы получить бесценную буханку хлеба.

Затем юношу призывали в армию. В первый раз из-за истощения его вернули домой (он весил 45 килограмм при росте 171 сантиметр), во второй раз на это уже не обращали внимания. Но случилась история, из-за которой он отстал от своей группы призывников. В Архангельских лесах скрывались диверсанты, и всех женщин, подростков в деревне заставили идти в лес искать пособников фашизма. Этим людям настолько искусали комары и гнус, что некоторых пришлось хоронить. Плохо было и матери Армаса: лицо сделалось сплошной маской и жизнь ее висела на волоске. Командир отпустил парня домой, чтобы он помог больной матери, а когда тот вернулся, группу уже отправили на фронт. На передовую он все-таки попал, но молодой боец был там совсем недолго. Собственно, ему не довелось участвовать в боях, рота занималась строительством железной дороги: пилили шпалы, пропитывали специальным раствором, грузили в вагоны.

Вскоре в их часть пришел приказ: финнов снять и отправить в спецкомендатуру. Армас даже не успел принять присягу. Восемнадцатилетний парень попадает в трудармию. «Мне еще, в отличие от других, повезло, так как я работал печником-огнеупорщиком», - подчеркнул он. Дело в том, что относительное тепло на рабочем месте тоже благоприятствовало выживанию. Трудней было тем, кто целыми днями работал на улице в 40-45-градусные морозы. Но и на этой работе было очень тяжело, доменные печи, высотой в 40 метров, выкладывались кирпичом толщиной 1,5 метра, а каждый кирпич весил 16 килограммов. Для истощенных людей эта работа была адской. К тому же в отличие от «уличных» рабочих, доменщики целыми днями дышали пылью, смешанной с цементом и заболели силикозом легких. Эта болезнь всю жизнь преследует Армаса, кашель не дает по ночам спать.

Бывший трудармеец считает, что ему очень повезло – он выжил. Утраты были огромны. Хоронили трупы совсем не по-людски: сбрасывали в большой ров, который либо удлиняли, либо закидывали землей (откормленные вороны кружили над ним стаями) и рыли новый. Особенно много умерло немцев, потому что их было большинство, почти девяносто процентов от общего числа трудармейцев. Не забывает он и о том, как люди старались поддерживать друг друга, помогать чем только можно. Со многими он подружился и с теми, кому судьба подарила жизнь, долгое время после войны поддерживал связь.

В 1946 году закончилась убийственная эпопея с трудовыми лагерями. Людей отпустили из-за колючей проволоки, но еще несколько лет они стояли на учете в спецкомендатуре. Армас Мюхкюра и его друг Иван Вагнер плюнули на все запреты о невыезде со страшного места обитания и рванули к своим родным. Финн – к матери в Архангельск, а немец – на поиски своих родных, сосланных в Казахстан в 1941 году. К удивлению – их никто не искал, и они на крышах вагонов, переезжая с места на место, а где и пешком, приближались к заветной цели. Никогда и ничего, наверное, не было слаще в жизни, чем возвращение домой. Когда, замученный тяжелой дорогой Армас наконец переступил порог своего дома, встреча была таким счастьем для всех его родных, что слезы радости не высохали еще долго.

К удивлению Армаса, его отец Эйн как служил в армии солдатом, когда его призвали сразу в начале войны, так до конца войны им и оставался. И к тому же еще имел награды. В его обязанности входило охранять оружие, привозимое из Америки на кораблях. Морская форма из английского дорогого сукна, перешитая матерью, потом еще долго служила сыну в мирной жизни. А почему отца не забрали в трудармию, осталось загадкой. Даже Бог иногда забывает о своих детях, которые

живут до ста и более лет на этой брэнной земле, а что уж говорить о людях...

А потом молодой человек поехал по стране в поисках счастья, до этого еще раз закончив восьмой класс, чтобы восполнить утраченные за эти годы знания. Он хотел учиться дальше, но кормить его было некому, поэтому надо было устраиваться на работу. Ленинградская область, Беломорский район приютили бывшего трудармейца, где он проработал машинистом турбины энергопоезда, потом – начальником смены до 1955 года. За это время он учился на курсах, повышал квалификацию.

Целина позвала к себе романтикой и страстным желанием быть в центре таких важных исторических событий в стране. Он со своими тринадцатью коллегами прибыл по договору в Павлодар и остался здесь на всю жизнь, полюбив этот город и теперь уже считая его родным. Работал в Павлодарэнерго энергетиком, на ТЭЦ-2 – машинистом, слесарем. Имеет награды. В те годы квалифицированные специалисты ценились на вес золота. Опыт знающих работников был очень важен в практической работе, и Армас Эйнович щедро делился знаниями с молодыми.

Был счастлив в браке. Дочь живет в Москве, по профессии журналист, растут две внучки.

Эта история о человеке, имя которого не вписано в книгу памяти золотыми буквами, как героя, или ученого. Но вся его жизнь – это подвиг. И слава ему за это, как и всем, кто шел с ним к лучшей жизни дорогами по той родине, которую не выбирают...

2006 г.

В "Альгемайне цайтунг" и "Звезде Прииртышья".